

Смирнова Екатерина Викторовна

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНДИИ

На базе новейших публицистических материалов в статье рассматривается влияние религии на политику Индии. Несмотря на конституционные нормы, религиозный фактор остается одной из важнейших черт индийской государственности. Основной упор делается на существующей в стране межконфессиональной напряженности главным образом в силу того, что в Индии укоренилось представление об индуизме как об индийской культуре. В статье приводятся примеры того, как лидеры и идеологи партий БДП (Бхаратия джаната парти - Индийская народная партия) и ИНК (Индийский национальный конгресс) используют индуистскую религию для манипуляции общественным мнением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 189-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Исупов К. Г.** Русская философская танатология // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 106-115.
7. **Роганов С. В.** Евангелие человекобога посмертно. Собственноручно. М.: АСТ, 2005. 349 с.
8. **Соловьев В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 47-549.
9. **Федоров Н. Ф.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. Т. 1. 518 с.
10. **Янкевич В.** Смерть. М.: Изд-во Лит. ин-та, 1999. 448 с.

SPIRITUAL PERCEPTION OF DEATH IN THE TRADITIONS OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL CULTURE

Slepokurov Aleksei Aleksandrovich

Voronezh State University

s.alyosha@bk.ru

The article examines the typological characteristics of Russian philosophy revealed through attitude to death. A distinguishing peculiarity of the Russian philosophy of death is that death is perceived as a spiritual phenomenon, which has meaning and value for human existence. In this context one may speak about the moral meaning of death. This idea is confirmed by the views of both classical and contemporary authors.

Key words and phrases: Russian philosophy; Russian culture; death; meaning; value; religion; morality; thanatology.

УДК 32.019.5; 322; 324

Политология

На базе новейших публицистических материалов в статье рассматривается влияние религии на политику Индии. Несмотря на конституционные нормы, религиозный фактор остается одной из важнейших черт индийской государственности. Основной упор делается на существующей в стране межконфессиональной напряженности главным образом в силу того, что в Индии укоренилось представление об индуизме как об индийской культуре. В статье приводятся примеры того, как лидеры и идеологи партий БДП (Бхаратия джаната парти – Индийская народная партия) и ИНК (Индийский национальный конгресс) используют индусскую религию для манипуляции общественным мнением.

Ключевые слова и фразы: религиозный фактор и политика; индуизм; межконфессиональный конфликт; политические технологии; предвыборная кампания; секуляризм; религиозный радикализм.

Смирнова Екатерина Викторовна, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет

Ek_Smir@mail.ru

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНДИИ[©]

В странах Востока традиции пронизывают политику государств. Индия – страна, где религия тесно связана с политическими технологиями. Цель статьи – рассмотреть и проанализировать религиозный фактор в политике современной Индии. Индия известна как одна из самых религиозных стран мира: в 2011 г., по данным ООН, меньше 0,1% ее жителей не относили себя ни к одной из религий. На протяжении индийской истории бок о бок сосуществовали разные религиозные традиции. Индия является колыбелью таких религий, как индуизм, буддизм, сикхизм, джайнизм и др. В свою очередь, иноземные религиозные течения, которые получили распространение в Индии благодаря завоевателям и миссионерам, также приобрели многие типично индийские черты.

Индия – полиэтничное и многоконфессиональное государство. Согласно данным переписи 2001 г., 80,5% населения Индии исповедовали индуизм. Второе место по численности среди религиозных общин страны занимают мусульмане – 13,4% населения. Мусульманская община Индии занимает третье место в мире по численности (10,5% мусульман Земли), уступая лишь общинам Индонезии и Пакистана. Последователи христианства насчитывают в Индии 2,3% ее населения. Четвёртое место по численности принадлежит сикхской общине – 1,9% населения Индии. Следующими в списке религиозных общин Индии идут буддистская и джайнская (соответственно 0,8 и 0,4 млн человек в 2001 г.). Последняя перепись населения в Индийской Республике была проведена в 2011 г., в седьмой графе гражданам страны предлагалось отметить религиозную принадлежность. Однако в официальных, опубликованных в 2011 г. данных 15-й переписи населения Индии можно найти исчерпывающую информацию о населении штатов Индии, составе городского и сельского населения, о гендерном составе, об уровне жизни и т.д., но нет никакой информации о конфессиональной структуре общества. Эти данные были опубликованы лишь в январе 2015 г.

Графа «религиозная принадлежность» содержалась в анкете с 1871/72 гг., т.е. с момента проведения первой переписи населения. Однако для Индии это всегда очень деликатный вопрос, а опубликованные данные воспринимались болезненно. Дело в том, что мусульманское население страны неуклонно растет. В период с 1981-1991 гг. прирост мусульманского населения составил около 30%, в 1991-2001 гг. он уже был на уровне 35,5%, в то время как прирост индусского населения упал с 23% до 20,3%. Правительство Индии тогда заявило, что эти данные не могут считаться объективными, поскольку из-за волнений в 1981 г. перепись

[©] Смирнова Е. В., 2015

населения не проводилась в Ассаме, а в 1991 г. по той же причине данные не были собраны в штате Джамму и Кашмир. Однако вряд ли эти два штата могли серьезно повлиять на неприятную для индусов статистику [11].

Согласно опубликованным в январе 2015 г. результатам переписи населения мусульманское население в Индии выросло на 24% и составило 14,2%, в то время как индусское население на 2011 г. насчитывало 78,35%. Многие индийские аналитики задолго до переписи предполагали, что согласно последним данным численность индусов составляет уже меньше 80%, а в таких штатах, как Западная Бенгалия и Ассам, мусульмане составляют 1/3 населения [3].

Рост численности мусульман в Индии очевиден, и чтобы это увидеть, достаточно просто пройти по улицам Дели. Ответственность за сложившуюся ситуацию индусское население возлагает на правительство страны. Большинство социальных реформ в Индии проходят очень тяжело, поскольку они затрагивают традиционные устои общества. Подобная статистика, будь она опубликована накануне выборов, сыграла бы на пользу противникам социальных преобразований. К тому же новые данные о конфессиональном составе страны могли бы в условиях ожесточенной политической борьбы спровоцировать очередную волну межконфессионального кровопролития. В условиях парламентских всеобщих выборов и ИНК, находившийся у власти в стране в период 2001-2011 гг., и БДП, которая имела в последнее десятилетие сильные позиции в правительствах штатов, были не заинтересованы в опубликовании результатов седьмой графы всеобщей переписи населения. Таким образом, даже статистика о конфессиональном составе в Индии стала частью политических технологий.

Согласно конституции 1950 г. Индия является светской страной, но в стране остро стоит вопрос о религиозном доминировании и, как следствие, межконфессиональном противостоянии. Выражением межконфессиональных конфликтов и противоречий становится религиозный радикализм, в результате которого постоянно происходят столкновения на религиозной почве, нередко заканчивающиеся кровопролитиями. Казалось бы, в светском государстве не должно возникать серьезных религиозных конфликтов в силу секулярных взглядов населения и политиков, а уже существующие очаги должны контролироваться государством. Однако светскость политики Индии зафиксирована лишь на бумаге, на практике множество религиозных меньшинств, проживающих в Индии, вынуждены постоянно бороться за свои права [2, с. 390].

Религия во все времена оставалась важным инструментом политики. Если обратиться к истории Индии, то мы найдем множество примеров тому, как религиозные верования служили индийским правителям. В ведический период, когда вся жизнь древнего ария была пронизана религиозными действиями, политическим целям правителя служил ряд обрядов. В качестве примера можно привести обряд ашвамедха, к которому прибегали многие сильные правители.

Ашвамедха – одно из наиболее важных царских жертвоприношений ведической религии. Упоминание о нем встречается уже в «Ригведе». Ашвамедху имели право проводить только правители. Целью ашвамедхи являлось завоевание соседних провинций и, безусловно, снискание славы.

Суть обряда заключалась в следующем. Специально отобранного коня отпускали на волю, а за ним неотступно следовал правитель или уполномоченный военачальник с войском. Коня постоянно сопровождали, и любой, попытавшийся остановить коня, подвергался ритуальному проклятию. Правители тех областей, по территории которых конь проходил, должны были либо покориться царю – собственнику коня, либо попробовать отстоять свои земли мечом. Потом (чаще всего через год) коня приводили в столицу и в присутствии покоренных правителей приносили в жертву. Конечно, на такой ритуал решался только сильный правитель. С помощью этого религиозного действия многие правители Северной Индии, в том числе и из великих династий Маурьев и Гуптов, расширили свои владения.

Это один из примеров того, как правители Древней Индии прибегали к религиозным культам ради достижения своих целей, но далеко не единственный. Так, выдающийся правитель династии Маурьев Ашока приравнял религиозно-этические нормы к государственному праву. Для индийцев, свято чтящих дхарму, это оказался наиболее действенный на тот момент способ управления. Тем не менее, к каким бы религиозным инструментам ни прибегали древнеиндийские правители, это не становилось причиной межконфессиональных конфликтов. Для Древней Индии характерно мирное сосуществование религиозных учений.

До прихода в Индию мусульман религиозных противоречий в Индии не существовало. Индийские правители древности независимо от собственных вероисповеданий покровительствовали всем индийским религиям. Межконфессиональные противоречия в Индии появились во времена Средневековья, с приходом мусульманских завоевателей. На территории Индии не вышло победного шествия ислама. Большинство индийцев остались верны своей культуре, хотя было и много тех, кто готов был принять новую веру ради преодоления кастовых барьеров.

Наиболее острую форму разногласия между индусами и мусульманами приобрели, однако, не в период мусульманского правления, а во времена английского колониального владычества. Этому способствовала политика англичан, направленная на то, чтобы разобщить население страны. Они поддерживали стремление мусульман отделиться от индусов, предоставляя первым различные привилегии. К тому же британская система образования вызвала появление индусского и мусульманского коммунизма и идею религиозной идентичности населения страны. Все это в конце концов привело к тому, что единственным способом уладить противостояние индусов и мусульман стало создание двух государств – Индии и Пакистана, с разделением жителей этих территорий по конфессиональному признаку.

В своей политике англичане регулярно использовали религиозность индийского населения в своих целях. Во время мировых войн англичане в своей агитации активно эксплуатировали образы индийских богов для привлечения индийских рекрутов в армию. Главным образом речь идет о Шиве и Раме. В своих речах английские агитаторы прибегали также к сюжетам Рамаяны и Махабхараты. Однако зачастую попытки привлечь

таким образом на свою сторону индусское большинство приводили к обратному эффекту. Индусы очень ревностно относятся к использованию своих религиозных символов для достижения политических или каких-либо иных целей. Особенно когда их религию как инструмент используют иностранцы. Если своим политическим лидерам в отдельных случаях они позволяют прибегать к образам индусских богов и индийским святыням – для чужих это недопустимо.

XX век в Индии – эпоха политических перемен, период расцвета многопартийной системы. В борьбе за мандаты индийские вожди и чиновники прибегали к разным средствам, в том числе и к манипуляциям с религиозными святынями. Сегодня в светской демократической стране индусы имеют значительное преимущество благодаря своей численности, но даже это не устраивает радикалов, требующих еще большего. С 1990-х гг. в стране началась кампания националистов за выстраивание внутренней политики Индии под шафрановым знаменем индуизма – «шафранизация» страны. В настоящий момент конфликты, разгорающиеся вокруг святынь, принадлежащих как индусам, так и мусульманам, являются одной из важнейших составляющих индусско-мусульманского противостояния. Этот вопрос требует решения, поскольку факт победы индусских радикалов в одном святом месте становится примером возможного развития событий в «общих святынях» по всей территории Индии, где коммуналисты настаивают на своих исключительных правах [Там же, с. 388].

В настоящее время религиозные конфликты в Индии неразрывно связаны с политикой, когда «объективность, рациональная истина или логика утрачиваются... с презрением игнорируются конституция или неписаная моральная этика» [9, р. 1]. Зачастую это приводит к очень серьезным столкновениям. Жертвами подобных противостояний становятся жители страны, а последствием – сложная ситуация в обществе и политике всего региона. Нужно отметить, что в Индии «политизация» религии стала одним из ключевых моментов в развитии противоречий в обществе, связанных с конфессиональной принадлежностью людей. Самым ярким примером этого являются события 1992 г. в г. Айодхья (Уттар Прадеш), а именно разрушение мечети Бабри Масджид. Айодхья – узел религиозных, исторических и политических противоречий уже более полутора веков. «Безнаказанность» же разрушения Бабри Масджид спровоцировала волну религиозного радикализма по всей Индии.

Айодхья для коммуналистов стала «образцом» деятельности, которому можно следовать, отстаивая свои права на святыни, находящиеся в других штатах. Эти события доказали, что власть радикально настроенной толпы может быть сильнее власти правительства. БДП и ее сторонники стали заявлять о том, что многие мусульманские храмы стоят на местах бывших индусских святынь. Так разгорелись споры в Дхаре (Мадхья Прадеш), накалилась обстановка в Матхуре и Варанаси (Уттар Прадеш), а также в других местах, почитаемых и индусами, и мусульманами. Претензии индусов распространялись даже на крупнейшие мечети и памятники исламской архитектуры – Кутб Минар, Джама Масджид и Тадж Махал.

В качестве примера очага религиозной напряженности можно привести Дхар. В средние века до 1405 г. Дхар был столицей влиятельного княжества Мальва, в настоящее же время это небольшой городок штата Мадхья Прадеш. На территории Дхара находится комплекс Камал Маула, включающий в себя четыре усыпальницы. Центральной является гробница мусульманского святого шейха Камала Маулави. Однако до прихода на эти земли мусульман здесь возвышались индусские храмы и 14-метровый железный столп, установленный в честь победы легендарного индусского раджи Бходжи над врагами. В период мусульманского вторжения они были почти полностью разрушены. Двор бывшего храма в честь богини Сарасвати, огороженный со всех сторон древней колоннадой, и стал местом поклонения индусов, известным как «Бходжшала». Однако из-за стоящего в непосредственной близости комплекса Камал Маула Бходжшала – святое место и для мусульман.

В 1902 г. в Бходжшале были обнаружены плиты с надписями на санскрите. Их сразу же объявили доказательством того, что здесь была легендарная санскритская «школа Бходжи», основанная раджей Бходжей. Однако Археологическая служба Индии сообщила, что функциональная суть найденной постройки доподлинно не известна и не может быть восстановлена на основе подобных образцов. Тем не менее в 1904 г. при содействии английской колониальной администрации весь комплекс был объявлен «нежилым охраняемым памятником национального значения». Ссылаясь на то, что среди надписей были обнаружены отрывки пьесы XIII века, принадлежавшей перу одного из представителей раджпутской династии Парамаров (X – начало XIV в.), этот комплекс был объявлен индусами святилищем Сарасвати. А в 1935 г. местная администрация поместила на «памятнике» табличку, присвоив ему название «мечеть Бходжшала – Камал Маула». Индусы начали совершать на этом месте ежегодный ритуал в честь богини Сарасвати, посвященный празднику прихода весны (*वासант-панчами*), а мусульмане продолжали совершать там намаз, и на долгое время в Дхаре установилось межконфессиональное равновесие. В 1980-х гг., однако, и здесь начались столкновения, подогреваемые деятельностью «Вишва хинду паришад» (ВХП) («Всеиндусское собрание») и «Раштрия сваямसेвак сангх» (РСС) («Союз добровольных слуг Родины»). Бходжшала была включена в «список утраченных индусских ценностей», которые эти партии намеревались вернуть. Борьбу за освобождение планировалось вести «по сценарию Айодхьи».

На некоторое время между конфликтующими сторонами установилось спокойствие благодаря введению расписания посещений и проведения ритуалов в Бходжшале. Вторник был отведен индусам, пятница – мусульманам. В остальные дни исторический комплекс осматривали туристы. Но такая ситуация сохранилась лишь до ближайшей годовщины разрушения мечети в Айодхье, которая пришлось на пятницу (6 декабря 1996 г.). Мусульманский намаз был прерван попыткой активистов из «Баджранг дал» (БД) («Армия Ханумана») осквернить место молебна водой из Ганга. Чтобы прекратить массовые беспорядки, вызванные этой акцией, полиции пришлось пустить в ход дубинки и слезоточивый газ. В городе был введен комендантский час.

С течением времени ситуация только осложнялась. Вскоре Бходжшала была закрыта для туристов. Кроме того, по версии индусских националистов в средние века мусульмане из Дхара в Дели вывезли статую богини Сарасвати. Позже во времена Британского правления статуя попала в руки англичан, и они передали

ее на хранение в Британский музей. Индусские националисты потребовали от Британского музея вернуть изображение богини в Дхар. Хотя атрибуты и иконография изображения, хранившегося в Лондоне, напоминают скорее джайнскую полубогиню Амбику и нет точных данных о месте находки статуи, лидеры ВХП объявили ее «той самой Сарасвати», вывезенной из Индии самим лордом Керзоном. На этом же основании к конфликту подключились и джайны, потребовав передачу Бходжшала их джодхпурской общине.

Количество притязаний всех сторон росло с каждым днем. ВХП начало требовать возвращения Сарасвати на ее исконное место, т.е. на возвышение в центре комплекса, на котором обычно располагался имам во время совершения пятничного намаза. Мусульмане, в свою очередь, нашли потомка царя Бходжи, который построил на этом месте мечеть.

В XXI веке религиозно-политические баталии вокруг Бходжшала продолжаются. Как и в случае конфликта, связанного со строительством храма Рамы на месте мечети Бабура в Айодхье, к 2003 г., в преддверии выборов в законодательное собрание, вопрос о принадлежности комплекса Бходжшала в Мадхья Прадеш принял политический характер. К борьбе за возвращение комплекса индусам подключилась Ума Бхарати, одна из лидеров «Бхаратия джаната парти» (БДП) («Индийская народная партия») и одна из восьми обвиняемых по делу о разрушении мечети в Айодхье.

В 2003 г. в рамках своей предвыборной кампании в Мадхья Прадеш Ума Бхарати в окружении официальных лиц из центрального правительства совершила воспевание Ханумана в Бходжшале. Это несколько противоречит тому, что храмовый комплекс был якобы посвящен Сарасвати, но зато соответствует пропаганде воинствующего индуизма, сделавшего Ханумана одним из своих главных символов. На выборах в законодательное собрание Мадхья Прадеш БДП победила, и Ума Бхарати стала главным министром штата, что очень обрадовало сторонников возвращения Бходжшала индусской общине. Возле комплекса был возведен временный навес, куда был принесен священный огонь из храма Деви из г. Майхар, который должен был символизировать присутствие там Сарасвати. В очередной раз подобные провокации никого не возмутили. Все ожидали скорейшего прибытия статуи божества из Лондона (которая, надо сказать, так и не была возвращена).

Следующее столкновение произошло в 2006 г., когда ежегодно проводимый в Бходжшале индусский праздник васант панчами снова пришелся на пятницу, толпа вновь была разогнана полицией, и в очередной раз в городе был введен комендантский час. Центральная власть в лице Джагмохана, министра туризма и культуры, была на стороне коммуналистов. Благодаря его требованиям индусам снова было позволено проводить еженедельные службы.

В 2011 г. на выборах в законодательное собрание Мадхья Прадеш победила партия «Индийский национальный конгресс» (ИНК), провозгласившая секуляризм неотъемлемой частью своей политики. Политики ИНК немного остудили пыл националистов, и с 2011 г. в Дхаре радикальные группы стали проводить менее агрессивную политику, однако хрупкий мир, установившийся наконец в Бходжшале, дает трещины от любой провокации.

15 февраля 2013 г. праздник васант панчами опять пришелся на пятницу, и индусы потребовали запретить проведение намаза в этот день и позволить индусам целый день осуществлять пуджу. «В этом 2013 году снова васант панчами выпал на пятницу. Приверженцы индуизма требуют позволить им проводить весь день в храме пуджу и запретить мусульманам совершать в этот день в Бходжшале намаз. <...> Каждую пятницу мусульманам разрешено совершать намаз в комплексе Бходжшала. Васант панчами, также известный как Мата Сарасвати Джаянти, – единственный день в году, когда индусы могут осуществить полный обряд пуджи, установив статую или фотографию Мата Сарасвати в Бходжшале. Мусульмане могут совершать намаз в Бходжшале 52 раза в год, а индусы могут выполнять пуджу только один раз в год. Следует отметить, что в Дхаре, где расположена Бходжшала, 16 мечетей для намаза» [11]. Однако правительство Индии и местные власти Мадхья Прадеш, представленные партией БДП, запретили проведение всех религиозных мероприятий, а лидеров протестующих взяли под арест. Накануне выборов этот шаг подорвал политические позиции обеих партий, однако если бы между двумя конфессиями пролилась кровь, то последствия могли бы быть катастрофическими. В Гуджарате Нарендра Моди потерял голоса избирателей во многом из-за допущенной им резни между индусами и мусульманами.

Тем не менее, несмотря на то, что все-таки есть черта, которую индийские политики боятся преступать, они не упускают случая поиграть на религиозных чувствах избирателей. При этом в стране существует Кодекс поведения, разработанный для политических партий. В нем предусмотрено, что «ни одна партия или кандидат не должны участвовать в деятельности, которая может обострить существующие разногласия, вызвать вражду или же создать напряженность в отношениях между различными кастами, а также религиозными и языковыми общинами» [4]. Кроме того, за использованием религиозной символики в политических или иных целях ревностно следят общественные организации Индии, которые позиционируют себя как защитники индийской культуры. Однако сами они не свободны от политики и, отстаивая интересы верующих, преследуют определенные политические цели.

2013-2014 гг. ознаменовались в Индии ожесточенной предвыборной кампанией, всеобщие выборы, завершившиеся победой БДП в мае 2014 г., прошли в условиях очень острой борьбы. Главные конкуренты за места в парламенте – БДП, возглавляющая Национальный демократический альянс (НДА), и ИНК, стоящий во главе Объединенного прогрессивного альянса (ОПА). ИНК старается опереться на религиозные меньшинства и низшие касты, а БДП – на активистов, принадлежащих к индуистской религиозной общине.

13 сентября 2013 г. кандидатом в премьер-министры от БДП был официально назван главный министр штата Гуджарат Нарендра Моди. Однако у Моди много политических оппонентов среди его соратников. В первую очередь, речь идет о нынешнем председателе БДП Раджнатхе Сингхе и лидере парламентской оппозиции Лал

Кришне Адвани – мастере коалиций и сложной политической игры. Главной надеждой ИНК являлся Рахул Ганди – представитель пятого поколения самой известной политической династии Индии. Политическими тяжеловесами ИНК оставались также лидер партии Соня Ганди и премьер-министр Индии Манмохан Сингх.

Позиции этих партий на политической арене страны были практически равны, что вынуждало их бороться за каждый голос всеми доступными средствами. На агитационных плакатах, а также в средствах массовой информации постоянно мелькали изображения, сравнивавшие участников предвыборной гонки с индусскими богами. Надо отметить, что СМИ остаются самым эффективным средством религиозной и политической пропаганды, именно они сыграли самую важную роль в разжигании конфликта в Айодхье. Вот лишь некоторые примеры прорелигиозной агитационной борьбы.

В июне, когда БДП определялась со своим знаменосцем, в газете «Телеграф» вышла статья с изображением Кришны и Арджуны на колеснице в битве при Курукшетре (сюжет из «Махабхараты»). Изображение называлось «Лал Кришна спрыгивает с ратхи» и намекало, таким образом, на Лал Кришну Адвани. Вместо лика Кришны, спрыгивающего с колесницы, – лицо Лал Кришны Адвани, а вместо Арджуны ратхой правит Нарендра Моди [8]. Проиндусские организации были возмущены подобной аналогией и потребовали исключить эту статью из издания. «Более того, они, безусловно, должны извиниться и перед индусами, и приверженцами Шри Кришны за оскорбление их религиозных чувств. Мы также призываем индусов и кришнаитов полностью бойкотировать это ежедневное издание до тех пор, пока они не удалят это изображение и не принесут свои извинения за клевету» [7].

Перед приездом Сони Ганди в город Кумбху для участия в празднике Кумбха Мела местные власти установили рекламные щиты, на которых Рахул Ганди сравнивался с Шивой, пьющим яд, образовавшийся после пахтанья океана. Изображение сопровождалось надписью: «Во власти яд, и тот, кто пьет его, становится Нилкантхом (Шива)! Встаньте рано и становитесь Шанкаром!». Соня Ганди же предстала в виде Лакшмибаи на коне, с мечом в руке и с ребенком, Рахулом Ганди, на спине [6]. Однако и на этот раз подобный стиль предвыборной кампании не нашел поддержки среди индусского населения. По требованию религиозно-общественных организаций эти рекламные щиты были демонтированы.

В декабре кабинет министров Индии утвердил законопроект о выделении из штата Андхра Прадеш нового штата Телинганы со столицей в Хайдрабаде. Это было одно из предвыборных обещаний Сони Ганди, и для его выполнения лучше всего подходило время очередной предвыборной кампании. Создавая новый штат, правящая коалиция Индии, безусловно, рассчитывала заручиться поддержкой избирателей из Телинганы. 18 февраля в Телингане состоялось торжество по случаю своего нового административного статуса. В честь торжества на одном из храмов был вывешен плакат, где Соня Ганди представлена в образе богини Кали с 10 руками, держащими оружие, гирляндой из голов членов законодательного собрания и топчущая ногой главного министра штата Андхра Прадеш Киранкумара Редди. Таким образом автор плаката хотел отблагодарить Соню Ганди за выделение нового штата. Однако этот плакат вызвал шквал возмущений среди индусов, которые потребовали снять плакат, оскорбляющий Калимату [10].

В марте 2014 года заголовки ведущих газет Индии пестрели слоганом Нарендры Моди: «Хар Хар Моди!». Накануне выборов в Лока Сабху в Варанаси БДП хотела заручиться поддержкой индусского большинства и посчитала, что в священном городе наиболее эффективными будут религиозные лозунги. Помимо плакатов «Хар Хар Моди! Гхар Гхар Моди!», расставленных по городу, в Варанаси, распространяя этот слоган, курсировали также агитационные автобусы с изображением Нарендры Моди.

Играя на религиозных чувствах избирателей, сторонники Нарендры Моди приравнивали своего лидера к Шиве. Они использовали в политических целях часть мантры, обращаемой к Махадеве: «Хар Хар Бхагван! Гхар Гхар Бхагван!». Кроме того, выступления лидера БДП происходили на фоне изваяния Шивы и храма Вишванатх. В арсенале сторонников Моди есть еще один религиозный лозунг, призванный вызывать симпатии индусского населения: «Дил мейн Моди, Гхар мейн Моди, Каши ке кан кан мейн Моди» («Моди в каждом сердце, Моди в каждом доме, Моди повсюду в Каши»). Этот слоган также напоминает хорошо известный религиозный стих: «Хар кан мейн Бхагван» («Бог вездесущ»).

ИНК и ряд проиндусских организаций выразили протест по поводу грубой эксплуатации индусских святынь в политических технологиях. Однако Нарендра Моди отверг все обвинения в использовании религиозных символов. Он утверждал, что подобные девизы не являются официальными лозунгами партии. Моди заявил, что уважает энтузиазм своих соратников в местных отделениях партии, но просит в дальнейшем воздержаться от использования этих слоганов.

Таким образом, несмотря на то, что в Индии государство отделено от религиозных институтов и Конституция страны гарантирует идеологическое многообразие, сильное влияние индусской религии на политику остается одной из важнейших черт индийской государственности. Индусское большинство доминирует в политической и социально-культурной жизни страны. Доля мусульман, занятых в государственном секторе, составляет лишь 3%. В речах политиков Индии часто звучат высказывания о том, что мусульмане – неотъемлемая часть индийского общества, однако на практике мусульмане испытывают дискриминацию при ведении бизнеса, устройстве на работу, поступлении в учебные заведения и т.д.

Индийское общество патриархально, религиозные ценности и традиции пронизывают быт людей, определяя систему взглядов. «В Индии во многих аспектах общественного бытия главную роль играют средневековые социальные и политические духовные стереотипы» [1, с. 6]. Призывы политиков к социальным реформам, отказу от устаревших традиций и модернизации общества не находят понимания у большинства населения страны. Таким образом, политическая культура Индии опирается на религиозные идеалы, установки и нормы общества. Использование религиозных понятий в политике – необходимая мера, поскольку

конституционными светскими нормами, полностью отказавшись от религии, регулировать политическое поведение индийского общества очень трудно, а порой и невозможно.

В индийском общественном сознании глубоко укоренилось представление о том, что именно индуизм определяет целостность и преемственность индийской культуры, поэтому наиболее влиятельные организации в своих лозунгах делают ставку на индусские идеалы и традицию. Главными оппонентами индусские националисты считают мусульман, которые пришли в страну как завоеватели, а значит, по их мнению, не имеют права называться носителями индийской культуры. В ход политики пускают даже терминологические ухищрения. Если понятия «индиец» и «индус» воспринимаются как синонимы, то ко второй по численности конфессии Индии применяются термины «индийский мусульманин» или «мусульманский индиец».

Мусульмане Индии идеологически и материально слишком слабы, чтобы бороться с индусами за экономическое и политическое равенство. В Индии нельзя говорить о единой общности мусульман. Каждая группа индийских мусульман складывалась при различных исторических обстоятельствах. Индийцы, исповедующие ислам, распределены неравномерно по территории страны, они составляют вкрапления в различных этнолингвистических и конфессиональных средах, что неизбежно накладывает отпечаток. Кроме того, среди индийских мусульман наблюдаются существенные социальные и доктринальные различия.

В условиях размывания культурных границ в мировой практике все чаще встает вопрос о защите своего культурного «я». В Индии – стране, где большинство населения живет, опираясь на традиционные устои общества, этот вопрос особенно актуален. Характер и особенности политических технологий обусловлены особенностями общества, исходя из чего политики Индии активизируют методы и средства влияния в сфере этноконфессиональных отношений.

В условиях процесса глобализации внутривнутриполитические конфликты, расшатывающие стабильность государства, напрямую влияют на ситуацию в мире. Индологическое исследование, анализирующее последние события и изменения на внутривнутриполитической арене Индии, позволяет политической науке решать конкретные цели и задачи. Тесное сотрудничество с Востоком соответствует национальным интересам РФ. Санкции, введенные против России на Западе, лишь подчеркнули верность выбранного направления. Индия занимает особое место во внешней политике России. Наше партнерство с этой страной фактически не имеет аналогов в современной истории. Проведенное исследование позволяет лучше понять политическую культуру Индии для разработки и осуществления стратегии развития межгосударственных отношений, а также выстраивания дееспособной модели партнерства между Индией и Россией.

Список литературы

1. Полонская Л. Р. Религия в политической культуре Индии // Индия: религия в политике и общественном сознании / отв. ред. Б. И. Клюев, А. Д. Литман. М.: Наука, 1991. С. 5-42.
2. Смирнова Е. В. Особенности политики секуляризма в Индии. Проблема религиозного радикализма // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности. СПб.: Студия НП-Принт, 2013. С. 388-407.
3. Ghosh Abantika, Singh Vijaita. Census: Hindu Share Dips below 80%, Muslim Share Grows but Slower [Электронный ресурс] // The Indian Express. 24.01.2015. URL: <http://indianexpress.com/article/india/india-others/census-hindu-share-dips-below-80-muslim-share-grows-but-slower/> (дата обращения: 10.02.2015).
4. Model Code of Conduct for the Guidance of Political Parties and Candidates [Электронный ресурс] // Election Commission of India. URL: http://eci.nic.in/eci_main/MCC-ENGLISH_28022014.pdf (дата обращения: 26.04.2014).
5. Premi Mahendra. Religion in India: A Demographic Perspective // Economic and Political Weekly. 2004. Vol. 39. № 39. P. 4297-4302.
6. Protest: Depiction of Rahul Gandhi as Shiva and Sonia Gandhi as Rani Lakshmi Bai in Kumbh Mela [Электронный ресурс] // Hindu Jagruti Samity. 06.02.2013. URL: <http://www.hindujagruti.org/news/15617.html> (дата обращения: 27.04.2014).
7. Protest: The Telegraph Daily Insults Shri Krishna through Picture [Электронный ресурс] // Hindu Jagruti Samity. 28.06.2013. URL: http://www.hindujagruti.org/news/16675_the-telegraph-daily-insults-shri-krishna.html (дата обращения: 27.04.2014).
8. Ramaseshan Radhica. Demolition Dad. Token Effort to Placate Advani [Электронный ресурс] // The Telegraph (Calcutta, India). 11.06.2013. URL: http://www.telegraphindia.com/1130611/jsp/frontpage/story_16994711.jsp#.U0zlrhbGCq0 (дата обращения: 25.04.2014).
9. Report of the Liberhan Ayodhya Commission of Inquiry. New Delhi, 2009.
10. Sonia Gandhi Depicted as Kalimata: HJS Creates Awareness, Denigration Stopped! [Электронный ресурс] // Hindu Jagruti Samity. 03.03.2014. URL: <http://www.hindujagruti.org/news/19025.html> (дата обращения: 26.04.2014).
11. Unite to Liberate Bhojshala (Saraswati Temple) to Regain Hindu Rights! [Электронный ресурс] // Hindu Jagruti Samity. 07.02.2013. URL: <http://www.hindujagruti.org/activities/campaigns/religious/bhojshala/> (дата обращения: 27.04.2014).

RELIGION AND POLITICAL TECHNOLOGIES IN INDIA

Smirnova Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
Ek_Smir@mail.ru

On the basis of the latest publicistic materials the article examines the influence of religion on India's policy. In spite of constitutional norms religious factor remains one of the most important features of Indian statehood. The author focuses on the existing in the country inter-confessional tension conditioned basically by the generally accepted conception of Hinduism as an Indian culture. The paper provides examples of how the leaders and ideologists of the BJP (Bharatiya Janata – Indian People's Party) and INC (Indian National Congress) parties use Hindu religion to manipulate public opinion.

Key words and phrases: religious factor and policy; Hinduism; inter-confessional conflict; political technologies; pre-election campaign; secularism; religious radicalism.